

Глава 10

— Невилл, у-у-у... Мама говорит, я совсем исхудал, и больше не пускает меня к тебе играть... — Дадли рыдал так горько, словно у него отобрали всё самое дорогое.

Впрочем, так оно и было. Ведь у Дадли была лишь одна слабость, способная довести его до слёз, — еда.

— Как так? — удивился Невилл.

Дадли разве что ночевать у него не оставался, и вдруг — запрет? Неужели у Госпожи Дурсль наконец-то проснулась совесть?

— Сам не знаю! — Дадли с недоумением ущипнул себя за руку, которая заметно похудела. — С какого-то перепугу скинул целых десять фунтов. Вот мама и перепугалась, кричит, что меня у вас морят голодом, и теперь собирается закормить меня до смерти.

— Значит, ты больше не придешь? И шоколада не получишь... Какая жаль, — Невилл едва сдержал усмешку. Наконец-то причина прояснилась. Всё-таки его шоколад для похудения сотворил чудо.

Сам Невилл тоже прилично сбросил вес и теперь не смел даже притрагиваться к чудосладостям. Если он похудеет ещё сильнее, Алиса точно заподозрит неладное. Придётся сначала немного нагулять жирок.

— Точно! Что же делать?! — ахнул Дадли и в панике обхватил голову руками. Но уже через секунду его лицо просияло. — О! Придумал! Пусть Гарри мне его приносит!

— Но если тебе нельзя ко мне, то с чего бы Тётушка Петунья отпустила Гарри? — резонно возразил Невилл, решив, что приятель от тоски по сладкому совсем лишился рассудка.

— Об этом не беспокойся. Стоит мне немного поканючить, и мама сделает всё, что я захочу, — самодовольно заявил Дадли.

— Какой ты умный, Дадли, — искренне позавидовал Невилл.

Сам он мог капризничать сколько угодно — Фрэнк и Алиса лишь посмеялись бы в ответ. Иметь мамочку, которая души в тебе не чает, — настоящее счастье.

— А то! — Дадли горделиво выпятил грудь и поманил пальцем стоявшего неподалеку кузена. — Гарри, а ну иди сюда.

— Что случилось? — Гарри тут же прибежал на зов.

— Будешь таскать мне шоколад от Невилла. И только попробуй хоть кусочек стащить — понял?
— Дадли многозначительно хрустнул костяшками пальцев.

— Честное слово, не буду! — Гарри отчаянно замотал головой, робея перед кузеном, который был чуть ли не на голову выше его.

— Что-то ты слишком легко согласился, — подозрительно прищурился Дадли.

— Я просто... не люблю шоколад, — процедил сквозь зубы Гарри.

Невилл тихо прыснул в кулак. Конечно, Гарри «не любил» шоколад — просто ему его категорически нельзя было трогать. Сам он после этих сладостей изрядно постройнел, у него даже детские пухлые щечки пропали. Если Гарри решится стащить хоть кусочек, то превратится в ходячую мумию. На такую глупость у него смелости точно не хватит.

Благодаря шоколаду для похудения Дадли заметно уменьшился в размерах. Прежняя круглая, как шар, физиономия обрела четкие очертания. На аккуратном личике сияли большие глаза в обрамлении пушистых загнутых ресниц, а золотистые кудри довершали образ, делая его похожим на дорогую фарфоровую куклу из витрины магазина.

Похудев, Дадли стал невероятно популярен в детском саду. Теперь ему прощалось всё, и характер его заметно смягчился — он больше не капризничал и не дрался по пустякам. Осознав, что на него смотрят с восхищением, он начал следить за манерами. Шутка ли — первый «маленький принц» детского сада!

Правда, Невилла и Гарри при упоминании этого титула так и подмывало изобразить рвотный позыв.

В июле Дадли официально выпустился из детского сада и начал готовиться к школе. Невиллу и Гарри тоже пришла пора садиться за парты. Тридцатого июля Невиллу исполнилось пять лет, а на следующий день, тридцать первого, свой первый юбилей праздновал Гарри.

К этому времени мальчишки дружили уже ровно два месяца.

Разумеется, Тётушка Петунья и не думала устраивать для Гарри праздник. Зато Лонгботтомы приняли именинника с распростёртыми объятиями. Разница в их днях рождения составляла всего сутки, поэтому они были несказанно рады отметить праздник вместе.

— С днем рождения, ребята! Это вам, — Фрэнк протянул сыну и Гарри две одинаковые коробочки в яркой обертке.

— Спасибо, пап!

— Спасибо, мистер Фрэнк!

Мальчишки просияли. Они приняли подарки и понимающе переглянулись, прикидывая вес коробок на ладони. Оба остались довольны.

— А теперь задуваем свечи! — улыбнулась Алиса, доставая из холодильника пышный торт, украшенный свежими фруктами. И пусть это был не любимый тыквенный пирог Невилла, выглядело угощение потрясающе аппетитно.

— Ух ты, фруктовый! — хором воскликнули именинники, и Невилл принялся радостно прыгать вокруг стола.

— Ну вот, Невилл, теперь тебе целых пять лет, — Алиса ласково погладила сына по голове. Как быстро летит время — её мальчик уже совсем большой.

— Угу! — Невилл подпер подбородок руками и забавно покачал головой, не сводя преданного взгляда с лакомства.

"Тортик, вкусный тортик!"

— В сентябре пойдешь в школу, — усмехнулся Фрэнк, глядя на этого маленького сластёну.

— А Гарри тоже пойдет? — Невилл повернулся к другу, а потом с надеждой посмотрел на отца.

— Не только Гарри, но и Дадли, — Фрэнк взъерошил сыну волосы и дружески похлопал Дадли по плечу.

Дадли в этот момент уплетал угощения за обе щеки, поэтому лишь что-то нечленораздельно замычал в знак согласия.

— Как здорово! Значит, мы сможем играть вместе каждый день! — радостно закричал Невилл. Одно только знание, что друзья будут рядом, превращало будущую учебу в весёлое приключение.

— Глупенький, тебе бы только играть, — Алиса шутливо щелкнула сына по лбу, не в силах сдержать любящую улыбку.

Праздник шел своим чередом, комната была наполнена смехом и уютом, когда на пороге появился запоздавший гость.

— Дядя Фрэнк, тётя Алиса, здравствуйте! — раздался звонкий голосок. На пороге стояла Гермиона Грейнджер с нарядным свертком в руках и вежливо улыбалась.

— Гермиона, проходи! Как раз вовремя — мы только собираемся задувать свечи, — Фрэнк поспешил навстречу маленькой гостье.

— У мамы с папой срочные дела в клинике, они никак не могли приехать, поэтому отправили меня своим представителем, — смущенно пояснила девочка, приподнимая подарок.

— Жаль, конечно, что у Фрэнка и Энни не вышло приехать, но ты проходи, милая, вставай к ребятам.

— С днем рождения, Невилл! — Гермиона подошла к столу и пристроилась прямо у плеча кузена. — Ну что, помнишь, кто я?

— Конечно помню... сестрица Гермиона, — сквозь зубы пробормотал Невилл.

"Попробуй тут забудь!"

Невольно потирая пятую точку, Невилл вспомнил о ежедневных падениях с кровати из-за её громогласных побудок. Эти воспоминания до сих пор отзывались фантомной болью.

— Надо же, работает! — обрадовалась Гермиона и с благодарностью посмотрела на Алису. — Тётя Алиса, ваши заколдованные фотографии — просто чудо!

Колдографии-то работали безупречно, спору нет. Но почему кузина обязательно должна была орать во всю глотку?! Невилл каждое утро просыпался от разрыва сердца!

— Невилл, это твоя сестра? — одновременно спросили притихшие Гарри и Дадли.

— Ах да, познакомьтесь. Это моя кузина, Гермиона Грейнджер, — спохватился Невилл. — А это мои друзья: Гарри Поттер и Дадли Дурсль.

— Очень приятно, — Гермиона тут же расправила плечи, и в её голосе зазвучали властные нотки истинной королевы. — Раз вы дружите с моим братом, значит, и мне не чужие. Не бойтесь, если что — я вас прикрою!

Мальчишки так и застыли с открытыми ртами. Подобных девчонок им встречать еще не приходилось.

— Гермиона... — уныло вздохнул Невилл, прекрасно знавший её слабость брать всех под свое

крыло. — Ты вообще-то живешь в Лондоне. Как ты собралась нас опекать на таком расстоянии?

— Хе-хе... Дело в том, что мне тоже пора в школу, — загадочно прищурилась девочка.

— И что с того? Какая связь? — Невилл окончательно запутался.

— Самая прямая! Я буду учиться в той же школе, что и вы, — торжествующе объявила кузина.

— Чего?! — Невилл едва не выронил тарелку.

Перед глазами пронеслась череда кошмарных утренних побудок. Если она обоснуется рядом, его жизнь превратится в сущий ад...

— Всё верно. С сентября Гермиона будет жить у нас, так что привыкайте друг к другу, — заговорщицки улыбнулись Фрэнк и Алиса. По их довольным лицам было ясно: эту авантюру спланировали именно они.

— Вот оно как... — только и смог выдавить Невилл, обреченно глядя на сияющую сестру. Значит, теперь ему придется видеть её каждый божий день.

Летние каникулы — золотая пора для любого ребенка, но для Невилла они обернулись настоящей каторгой.

Кого угодно повергнет в уныние необходимость просыпаться в шесть утра ради зубрежки, а уж для Невилла, привыкшего к вольной и беззаботной жизни, это было подобно смертному приговору.

Утирая горькие слезы, он по буквам заталкивал в голову занудные правила. Невилл искренне не понимал, зачем кузине понадобилось мучить его спозаранку. Если даже дома творилось такое, то какими же монстрами окажутся школьные учителя?

Сама Гермиона в это время самозабвенно шуршала страницами очередной толстой книги. Судя по её одухотворенному лицу, чтение приносило ей исключительно удовольствие, в отличие от страдающего брата.

Бросив на неё тоскливый взгляд, Невилл обреченно вздохнул. Родители сдали его с потрохами, и помощи ждать было не от кого.

Несмотря на провалы в памяти, Невилл вовсе не был глупым. Его неселективная амнезия распространялась в основном на лица и бытовые мелочи, тогда как книжные знания усваивались на удивление легко. Трудности возникали разве что с историей — там то и дело мелькали исторические деятели и сложные имена, которые напрочь стирались из его головы.

— Невилл, выходи играть! — раздались из-за окна дружные голоса Гарри и Дадли. Часы показывали восемь утра — самое время для прогулки после плотного завтрака.

К слову, едва Дадли похудел до нормального состояния, Госпожа Дурсль окончательно запретила ему даже приближаться к обеденному столу Лонгботтомов, из-за чего тот пребывал в глубоком унынии.

Но сейчас, услышав голоса друзей, Невилл воспрянул духом. В его душе заблестел робкий луч надежды на спасение!

— А ну тихо! Не видите — мы занимаемся?! — высунувшись из окна, грозно прикрикнула Гермиона.

Стоило грозной королеве подать голос, как мальчишки мгновенно притихли.

— Но... Гермиона, сейчас же каникулы... — робко попытался возразить Гарри.

— И что с того?! Каникулы — не поводок для лени! Или вы хотите вырасти неучами?! Пока три часа не отзанимаемся, Невилл с места не сдвинется! — отрезала непреклонная кузина.

Глядя на её фанатичную преданность науке, Невилл мысленно взвыл. За какие грехи ему досталось это наказание в юбке?

— Невилл, давай я с тобой посижу... — вызвался Гарри.

— О-о-о, Гарри, ты настоящий друг! — Невилл от избытка чувств едва не вывалился из окна. Вот она, истинная преданность!

— Ну... тогда и я останусь, — немного подумав, буркнул Дадли.

Всем было известно, что Дадли ненавидел учебу пуще горькой редьки. И то, что он добровольно согласился пойти на такую жертву ради дружбы, заслуживало искреннего уважения.